

Антирелигиозная пропаганда хрущевской эпохи.

П.А. Чемоданов,

Начальник отдела использования архивных документов отдела КПСС и общественных организаций КОГБУ «ЦГАКО»

Как известно, период руководства советским государством Н. С. Хрущева (1953—1964) был отмечен новой волной гонений на Русскую Православную Церковь. При этом усиление административного нажима на священнослужителей и верующих-мирян сопровождалось всплеском атеистической пропаганды. Данная тенденция не обошла стороной и Кировскую область.

Современные исследователи отмечают, что массовая антицерковная пропагандистская кампания в регионе стартовала после выхода секретного постановления ЦК КПСС «О недостатках научно-атеистической пропаганды» от 4 октября 1958 г. и осуществлялась по нескольким направлениям. К числу таковых относились периодическая печать и деятельность общественных организаций, официальной целью которых провозглашалось распространение научных знаний[1]. Приемы антирелигиозной и антицерковной пропаганды тех лет прослеживаются на примере документов Кировского областного отделения Общества по распространению политических и научных знаний РСФСР (впоследствии общество «Знание»), хранящихся в Государственном архиве социально-политической истории Кировской области (ГАСПИ КО).

Особый интерес представляет пропагандистский фотоальбом с красноречивым названием «Ушло в прошлое», созданный в начале 1960-х гг. Цель этого наглядного пропагандистского материала заключалась в дискредитации Великорецкого крестного хода и лежала в русле реализации другого постановления ЦК КПСС — «О мерах по прекращению паломничества к так называемым святым местам» от 28 ноября 1958 г. В данном случае даже само название служило примером одного из главных приемов антирелигиозной пропаганды тех лет — тезиса о несовместимости религии с современностью. Однако у него был и прямой смысл — констатация факта запрета паломничества на р. Великую в 1959 г.

Другим пропагандистским приемом было утверждение о корыстных мотивах организаторов и участников крестного хода. В краткой исторической справке к альбому читаем: «На пути иконы всегда было много верующих, они приносили деньги и другие дары, которые оставались в карманах предприимчивых организаторов этих походов»[2]. Упомянутое утверждение иллюстрировалось фотографиями. Так, один из участников паломничества запечатлен на снимке с корзиной одежды. Комментаторы утверждали: «Пивоваров под святым крестом промышляет продажей выловленных вещей на реке Великой и приношений «Николе Чудотворцу»[3]. (Иллюстрация 1)

Здесь присутствовал следующий прием антирелигиозной пропаганды — обвинение православных верующих в суевериях. Действительно, в традициях Великорецкого крестного хода на определенном этапе присутствовали элементы обрядов нехристианского происхождения. К таковым относилась и традиция выбрасывать предметы одежды с «больных» частей тела в реку с целью получить исцеление. По всей видимости, этими вещами и «промышлял», с точки зрения составителей альбома, герой описанной фотографии.

Тезис о приверженности паломников суевериям подтверждался и другими снимками из альбома. На одном из них запечатлена сцена «поклонения святой сосне» (еще одна великорецкая традиция, Иллюстрация 2), на другой — сидящая со скрещенными руками участница крестного хода Наталья Белоусова (Иллюстрация 3). Под фото был помещен следующий нелестный комментарий: «одна из организаторов паломничества, шарлатанка, специалист по «изгнанию бесов»[4].

Другим приемом «антивеликорецкой» пропаганды был акцент на том, что участники паломничества являлись в большинстве своем людьми с неудавшейся жизнью, не вписавшимися в советский социум (по сути, маргиналами), а то и вовсе психически нездоровыми. На одной из фотографий представлены женщины, несущие икону Николая Чудотворца (Иллюстрация 4). В комментарии к снимку поясняется: «несет икону Анастасия Куликова, горькая пьяница из г.

Кирова, частая посетительница вытрезвителя». На другом фото можно наблюдать мужчину в группе паломников (Иллюстрация 5). По утверждению комментаторов, это некий Зорин, инвалид второй группы и душевно больной человек, распространяющий слухи о своем чудесном исцелении[5].

Дополнительной иллюстрацией к данному пропагандистскому тезису призван был служить облик паломников, представленных на фотографиях. Действительно, на снимках изображены плохо одетые, неухоженные люди с отталкивающим внешним видом и соответствующим поведением. Так, на одном из фото (опять же по версии составителей) изображена драка двух паломниц (Иллюстрация 6). На снимке можно наблюдать двух немолодых женщин, одетых в фуфайки. Характерная деталь: роль обуви у одной из них играли лапти с обмотками (параллель с утверждением об «отсталости» верующих)[6].

Последним серьезным доводом против паломников было обвинение в развращении молодого поколения «религиозными предрассудками». Показательны комментарии под некоторыми снимками альбома: «До чего обидно видеть среди одураченных людей, сбитых с толку религией, вот такую молодую девушку и детей» (Иллюстрация 7) или: «Опомнись, безумная мать!»

Описанные пропагандистские приемы прослеживаются и в атеистических лекциях, проводимых в рамках общества «Знание» в хрущевские годы. Пример тому являет текст лекции В. А. Загуменнова «Формы и методы работы церковников и сектантов в Кировской области (по материалам областных и районных газет)» (1962 г.), хранящийся в ГАСПИ КО. В данной лекции анализируется деятельность религиозных организаций Кировской области с позиций идеологии правящей Коммунистической партии.

Во вводной части помещено обоснование необходимости антирелигиозной борьбы и недопустимости «примиренчества», «невмешательского отношения» к религии со стороны «нормальных советских людей». Далее автор перешел к анализу «дел православных церковников», которые, по его мнению, были направлены исключительно на «затуманивание сознания трудящихся» и увод верующих «в затхлый мир религиозных фантазий». Последствиями этого, по его мнению, становились асоциальные действия отдельных верующих.

Данный тезис иллюстрировался примерами из жизни Кировской области тех лет. Вот один из них: «Муравьева Зоя Матвеевна 27 ноября 1960 г. из мести и неприязненных отношений к Зине Швецовой подожгла ее дом в д. Шардань Яранского района. Будучи религиозной фанатичкой, Муравьева не хотела, чтобы Зина была женой ее сына, считала Зину непочтительной, бойкой и бесприданницей»[7]. Как мы видим, в приведенном примере отсутствует прямая зависимость между религиозными взглядами З. М. Муравьевой и совершенными ей действиями криминального характера, однако для лектора одного упоминания о ее связях с церковью было достаточно.

Другой мишенью для критики автора лекции послужил моральный облик служителей Русской Православной Церкви. Священнослужители характеризовались им как «нетрудовые элементы, живущие за счет обмана и надувательства легко поддающихся влиянию людей». В качестве примера приводились доходы Успенского собора г. Яранска. Согласно тексту, его служители за первые четыре месяца 1960 г. заработали более 82 тыс. руб. на продаже свечей, потратив на их производство лишь 6 тыс. руб.[8] Таким образом, автор использовал все то же обвинение в корыстных мотивах, переложив его непосредственно на церковных служителей.

Подытожим приведенные факты. Все описанные выше разнообразные приемы антирелигиозной пропаганды имели общую цель — дискредитировать церковь в глазах верующих и нейтрально настроенных к ней жителей Кировской области. Для этого пропагандисты гипертрофировали, утрировали и подтасовывали факты о взглядах и деятельности приверженцев православия, о чем нам и рассказали архивные документы.

Опубликовано: Чемоданов П.А. Приемы антирелигиозной пропаганды хрущевской эпохи (по материалам ГАСПИ КО) // Обретение святых — 2017: сборник материалов IX Межрегиональной церковно-научной конференции. Киров: «Лобань», 2018. С. 73-77.

- 1 Балыбердин А. Безумие: Хрущевские гонения на Вятской земле. Киров, 2006. С. 68-69.
- 2 Государственный архив социально-политической истории Кировской области (ГАСПИ КО). Ф. Р-245. Оп. 9. Д. 48. Л. 1.
- 3 ГАСПИ КО. Ф. Р-245. Оп. 9. Д. 48. Л. 17.
- 4 Там же. Л. 30б., 9.
- 5 Там же. Л. 15, 21.
- 6 Там же. Л. 14.
- 7 ГАСПИ КО. Ф. Р-6725. Оп. 1. Д. 115. Л. 4.
- 8 Там же. Л. 8-9.

